

Филобус - Коптский Священник и Миссионер

(часть 1 из 2)

Аль-Хадж Ибрахим Халиль Ахмад, в прошлом Ибрахим Халиль Филобус - египтянин, бывший коптский священник, изучавший теологию и получивший диплом о высшем образовании в Принстонском Университете. Он начал изучать Ислам, чтобы найти в нем ошибки, которые помогли бы ему аргументировано осуществлять нападки на эту религию; но, вопреки его ожиданиям, происходит совершенно обратное - он сам становится мусульманином вместе с его четырьмя детьми, один из которых является известнейшим ученым, профессором Сорбонского Университета в Париже. Он сам, в присущей ему увлекательной манере, рассказывает о своей жизни следующее:

« Я родился в Александрии 13 января 1919 года. На учебу меня определили в одно из заведений, которое курировала Американская Миссия; там же, по окончании курса средней школы, я получил аттестат зрелости. В 1942 году я завершил обучение в Асиютском Университете. Специальность, которую я приобрел, была связана с религиоведением, и я считал это неким трамплином для поступления на факультет «Теологии». Этот факультет отличался жестким отбором: абитуриент должен был предоставить особое рекомендательное письмо от одного из миссионерских обществ, а затем сдать несколько трудных экзаменов. Я получил три рекомендательных письма: одно, от Церкви Аль-Аттарин в Александрии, второе, от Церковной Ассамблеи Нижнего Египта, после того, как я успешно прошел множество тестов, призванных определить степень моей «профессиональной пригодности», и третье – от Ассамблеи Церквей «Снодус», которая объединяет в своих рядах священнослужителей из Судана и Египта.

Именно «Снодус» санкционировала начало моей учебы на факультете Теологии в 1944 году. Там, моим образованием, вплоть до окончания учебы в 1948 году, занимались преподаватели из Америки и Египта.

После окончания факультета я должен был поехать в Иерусалим, но, однако, начавшаяся в Палестине война изменила все мои планы, и вместо Иерусалима я оказался в городе Асна, Верхний Египет. В том же году я получил разрешение на подготовку диссертации на соискание степени магистра в Американском Университете, который находится в Каире. Тема моей дипломной работы была связана с работой христианских миссий среди мусульманского населения. Я начал знакомиться с Исламом, когда учился на факультете «Теологии», где изучал основы этой религии и методы, с помощью которых мы можем пошатнуть веру мусульман и посеять в их сердцах зерна сомнений.

В 1952 году я защитил диплом магистра в Принстонском Университете, США и был назначен учителем на факультет «Теологии» в городе Асиут. Я обучал студентов основам Ислама и «попутно» распространял среди них ложные измышления против религии мусульман, придуманные их врагами и христианскими миссионерами. В то же время я решил глубже изучить Ислам, но работы немусульманских авторов меня уже не устраивали. Я был настолько уверен в себе, что начал читать книги, написанные мусульманскими учеными. Также, я решил полностью прочитать Коран и понять его смысл. Во всех этих моих начинаниях мною двигала любовь к знаниям и стремление получить как можно больше доказательств против Ислама. Но результат, однако, оказался противоположным. Мои убеждения пошатнулись, борьба противоречий начала сжигать меня изнутри. Все чему я учился ранее, и то к чему я призывал людей - оказалось ложью. Но я не хотел мириться с правдой и попытался преодолеть внутренний кризис, продолжив свою миссионерскую деятельность.

В 1954 году я получил ответственный пост в Германо-Швейцарской миссии в Асуане. Но это назначение было всего лишь прикрытием, так как моя основная задача заключалась в распространении антиисламских идей в Верхнем Египте, в особенности среди мусульманского населения. В том же году мы провели миссионерскую конференцию в отеле «Катаракт», где мне была предоставлена возможность выступить перед аудиторией. Мое выступление было долгим – я снова и снова повторял ложные измышления против Ислама... После произнесенной речи, я почувствовал, что внутренний кризис возгорается в моей душе с новой силой и я решил заново пересмотреть свою жизненную позицию. Я спросил себя: «Почему я должен говорить то, что считаю абсолютной ложью?» Покинув зал до окончания конференции, я в одиночестве пошел домой. Проходя по алее городского парка «Фириал», я вдруг услышал, как по радио зазвучали следующие аяты из Корана:

«Скажи: «Мне было открыто, что несколько джиннов послушали чтение Корана и сказали: “Воистину, мы слышали удивительный Коран. Он наставляет на прямой путь, и мы уверовали в него и не будем

приобщать сотоварищей к нашему Господу»» (Коран 72:1-2)

“Когда же мы услышали верное руководство, то уверовали в него. А тот, кто верует в своего Господа, не должен бояться ни обиды, ни притеснения.” (Коран 72:13)

В тот момент на меня снизошло спокойствие, и по возвращении домой, я провел всю ночь в библиотеке, читая Коран. Я подолгу размышлял над различными аятами Корана:

“Если бы Мы ниспослали этот Коран на гору, то ты увидел бы, как она смиренно раскалывается от страха перед Аллахом. Такие притчи Мы приводим людям для того, чтобы они поразмыслили...” (Коран 59:21)

“Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим, являются те, которые говорят: «Мы – христиане». Это – потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия. Когда они слышат то, что было ниспослано Посланнику, ты видишь, как их глаза переполняются слезами по причине истины, которую они узнают. Они говорят: «Господь наш! Мы уверовали. Запиши же нас в число свидетелей. Отчего нам не веровать в Аллаха и ту истину, которая явилась к нам? Мы желаем, чтобы наш Господь ввел нас в Рай вместе с праведными людьми»” (Коран 5:82-84)

“Муса (Моисей) отобрал из своего народа семьдесят мужей для назначенного Нами срока и места. Когда же их поразило землетрясение, он сказал: «Господи! Если бы Ты пожелал, то погубил бы их прежде вместе со мной. Неужели Ты погубишь нас за то, что совершили глупцы из нас? Воистину, это является всего лишь Твоим искушением, посредством которого Ты вводишь в заблуждение, кого пожелаешь, и ведешь прямым путем, кого пожелаешь. Ты – наш Покровитель, прости же нас и помилуй, ибо Ты – Наилучший из прощающих! Предпиши для нас добро в этом мире и в Последней жизни, ибо мы обращаемся к Тебе». Он сказал: «Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения,

которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют». Скажи: «О люди! Я – Посланник Аллаха ко всем вам. Ему принадлежит власть над небесами и землей. Нет божества, кроме Него. Он воскрешает и умерщвляет. Уверуйте же в Аллаха и в Его Посланника, неграмотного (не умеющего читать и писать) Пророка, который уверовал в Аллаха и Его Слова. Последуйте за ним, дабы вы последовали прямым путем».” (Коран 7:155-158)

(часть 2 из 2)

О событиях, произошедших той ночью, Халиль Филобус пишет следующее:

«В эту ночь я принял окончательное решение. Утром у меня состоялся непростой разговор с женой (за годы совместной жизни у нас родилось трое сыновей и дочь). Как только она поняла, что я собираюсь принять Ислам, она заплакала и обратилась за помощью к главе миссии, месье Шавиту из Швейцарии, которого я считал весьма неглупым и благоразумным человеком. Когда он начал задавать мне вопросы, я откровенно рассказал ему о своих мыслях и переживаниях. Месье Шавит предложил мне отдохнуть от работы, пока мое состояние не прояснится. Однако я сообщил ему, что я намерен навсегда оставить мою работу. Он попытался убедить меня повременить с принятием окончательного решения, но я был непреклонен. Тогда он распространил среди людей слух о том, что я страдаю тяжелой формой психического расстройства. Это явилось для меня тяжелым испытанием: я постоянно ощущал психологическое давление со стороны моих знакомых. Это продолжалось до тех пор, пока я окончательно не покинул Асуан, навсегда переехав в Каир».

Когда Халиля спросили об обстоятельствах, которые предшествовали его приходу в Ислам, он рассказал следующее: «В Каире, меня познакомили с известным человеком, профессором, который помог мне справиться с выпавшим на мою долю тяжелым испытанием. Он ничего не знал о моем прошлом и общался со мной как с одним из мусульман, хотя я официально еще не объявлял о принятии Ислама. Это был доктор

Мухаммад Абдуль-Мун'им Аль-Джамаль, заместитель главы казначейства. Он был очень заинтересован в изучении исламских наук и их распространении и хотел осуществить смысловой перевод Корана на английский язык и издать его в Америке. Доктор Джамаль обратился ко мне за помощью, так как я в совершенстве владел английским, благодаря моей учебе в Американском Университете. Он также знал, что я занимаюсь сравнительным анализом Корана, Библии и Торы. Таким образом, объединив наши усилия, мы начали совместно готовить смысловой перевод Корана, а также работать над исследованием некоторых проблем, связанных с вопросами сравнительного религиоведения.

Когда доктор Джамаль узнал, что я остался без работы, он помог мне устроиться в компанию «Стандард Стэйшнариз», и очень скоро мое финансовое положение заметно улучшилось. Что же касается моих отношений с женой, то я больше не напоминал ей о нашем последнем разговоре, и она считала, что мое решение о переходе в Ислам было скоропалительным и явилось результатом душевного кризиса, который к тому времени благополучно миновал. Но сам я хорошо понимал, что мое официальное объявление о принятии Ислама требует длительной и тщательной подготовки. Фактически, это будет подобно объявлению войны, и я хотел отложить это решающее сражение до тех пор, пока я не стану материально обеспеченным человеком. Я также хотел завершить к тому времени свои исследования в области сравнительного религиоведения.

В 1955 году я достиг всего, к чему стремился. Я уволился с работы и организовал собственную фирму, занимающуюся импортом канцелярских товаров и школьных принадлежностей. Бизнес оказался успешным, и мой доход стал превышать мои потребности. Настала пора официально объявить о том, что я стал мусульманином. И вот, 25 декабря 1959 года я отправил телеграмму главе Американской Миссии в Египте доктору Томпсону, извещая его о том, что я принял Ислам. Я также рассказал свою историю доктору Джамалю, которого она глубоко взволновала.

Мое официальное признание повлекло за собой множество проблем. Миссия направила ко мне семерых моих бывших коллег, которые приложили немало усилий, чтобы убедить меня публично отказаться от моих слов. Они грозились разлучить меня с женой и даже убить меня... Однако, видя, что я остаюсь непреклонным, они оставили меня в покое, и отправили ко мне моего старого друга, вместе с которым я долгое время проработал в миссии. Встретившись со мной, он, со слезами на глазах, умолял меня одуматься. Я отказался и процитировал ему следующий аят из Корана:

“Когда они слышат то, что было ниспослано Посланнику, ты видишь, как их глаза переполняются слезами по причине истины, которую они узнают. Они

говорят: «Господь наш! Мы уверовали. Запиши же нас в число свидетелей. Отчего нам не верить в Аллаха и ту истину, которая явилась к нам? Мы желаем, чтобы наш Господь ввел нас в Рай вместе с праведными людьми»» (Коран 5:83-84)

Я сказал ему: «Ты должен плакать из страха перед Господом, слыша аяты Корана. Ты обязан уверовать в Истину, которая открылась тебе, и которую ты отвергаешь...» Когда он понял, что убеждать меня бесполезно, он встал и ушел. Таким образом, январь 1960 года – это дата моего официального прихода в Ислам».

Затем, Халиль рассказал о том, как сложились его взаимоотношения с женой и детьми:

«Жена покинула меня и переехала в другое место. Мы решили, что она может забрать с собой мебель, которая находилась у меня дома. Дети же остались со мной, и все они приняли Ислам, при этом наибольший энтузиазм проявил мой старший сын Исаак, которого сейчас зовут Османом. Моего второго сына зовут Йусуфом, а мой третий сын Самуэль поменял свое имя на Джамаль. Моя дочь Маджида также взяла себе новое имя Наджва. Осман получил степень доктора философии и сейчас работает профессором в Сорбонском Университете. Он преподает востоковедение и философию, а также печатает свои статьи в газете «Ле Монд».

Что касается моей жены, то в 1966 году, после шестилетней разлуки, она решила вернуться ко мне, при условии, что она останется на своей религии. Я согласился, так как в Исламе нет принуждения. Я сказал ей: «Я хочу, чтобы ты приняла Ислам не ради меня, а искренне уверовав в то, что это истинная религия». Сейчас она чувствует, что Ислам – это религия Истины, но она не может признать это публично, так как боится своих родственников. Мы все относимся к ней как к мусульманке. Она начала поститься в Рамадан, по примеру наших детей, которые постятся и совершают молитвы. Моя дочь Наджва учится на факультете экономики, Йусуф – фармаколог, а Джамаль – инженер.

В период с 1961 года и по сегодняшний день, мне удалось издать несколько книг об Исламе, а также о методах, которые используют христианские миссионеры и ориенталисты, чтобы очернить нашу религию. Сейчас я работаю над книгой, в которой будет говориться о статусе женщины в Исламе. В 1973 году я совершил Хадж (паломничество в Мекку). Я участвую во многих мероприятиях, связанных с призывом к Исламу, провожу семинары в университетах и благотворительных организациях. В 1974 году я получил приглашение посетить Судан, где прочитал цикл лекций. Все мое время полностью посвящено распространению Ислама».

Наконец, когда Халиля Филобуса спросили о тех достоинствах Ислама, которые оказали на него наибольшее влияние, он ответил:

«Моя вера в истинность Ислама возникла и укрепилась, благодаря чтению Корана и изучению биографии Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Я перестал верить ложным доводам, направленным против этой религии. Но особенно покорила меня концепция Единобожия, которая является краеугольным камнем исламского вероубеждения. Бог – Один и Един. Нет ничего и никого подобного Ему. Вера в эти принципы превратила меня в истинного раба Бога, у которого нет сотоварищей. Единобожие освобождает человека от поклонения лживым богам, что является настоящей, полноценной свободой. Большое влияние на меня также оказал принцип существования между Богом и Его рабами прямой связи, а также то, что Бог прощает кающимся все их грехи.

“Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: «Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает все грехи, ибо Он – Прощающий, Милосердный». Обратитесь к вашему Господу и покоритесь Ему до того, как мучения явятся к вам, ведь тогда вам уже не будет оказана помощь”. (Коран 39:53-54)